

поэтические строки

РОЖДЕСТВЕНСКАЯ
НОЧЬ

Замешивать хлебы —
нетрудное дело.
Мария стучала по сити и пела.
В горах, на востоке затерянных
где-то,
Промчалось уже вифлеемское лето,
Египетской осени время прошло —
И стало по-зимнему снова светло.

Ложилась мука из-под сита на стол.
Мальчонка по белому пальцем провёл,
Лукаво взглянул исподлобья на мать
И новые линии стал рисовать:
Цветы, и круги, и барашков стада,
И море, и радугу, и города.

Вздвигались над углями волны огня,
И запах лепёшек струился, дразня.
А в сумрачном небе далёкой страны
В рассеянном свете продрогшей
луны
Над лесом, над степью неслись
облака,
И сыпался снег, и белел, как мука.
ЕЛЕНА ЧАСОВСКИХ

МУЗЫКА СНЕГА

Запылило, завьюжило вмиг —
станцевать бы все белые танцы.
За окном снег неистов и дик,
не покинуть его, не расстаться.
То качает на мягких руках,
то изводит и прячется в норах.
В его белых сухих рукавах —
прах бывшего, грядущего пороха.
Это вольнонаёмный оркестр —
он играет в свободные ружья
и с открытых охотится мест.
Всякий встречный ему в спину нужен.
Белый дым — круговерть, кутерьма,
революция белого мира,
но мгновенье — и вымерла тьма,
будто с неба засыпала мирра.
Не осталось огня и следа,
словно не было белого лиха.
Льётся снег, и легка высота,
мелкой россыпью — медленно тихой.
Пережди этот дикий набег,
по природе зима — долговязя.
Слушай вечную музыку — снег —
скрип металла и таянье джаза.

ЕЛЕНА ЛУКАНКИНА

***

Мягкие кусочки облаков
Наметают белые холмы.
Серебром небесных берегов,
Как святой водою, день умыт.

Выйду в поле, в белом утону,
Утону, как крошка в молоке,
И в картину светлую одну
Соберу весь мир в одной руке.

АЛЕКСАНДР БАШКАТОВ

ТВОРЧЕСТВО

Рождественское чудо

(ФРАГМЕНТ ИЗ ПОВЕСТИ «КРУГЛЫЙ ГОД И РЫЖИЙ КОТ»)

Утро неожиданно выдалось морозным. В машине холод не ощущался, но, когда Зайцевы остановились заправиться и выпить горячего чая, увидели, что на траве лежит иней.

— Хотя бы минус! — папа выдохнул облачко пара. — А то всё плюс, плюс, будто и не зима вовсе.

— Эх, снежку бы, — мечтательно сказала Валя. — Как в нашем Тамбове...

— Правда, непривычно без него, — вздохнула мама. И, как всегда, нашла хорошую сторону. — Зато не мёрзнем!

В этот январский день Зайцевы ехали в Краснодар. Светлана решила, что им надо обязательно побывать на праздничной рождественской литургии в войсковом соборе краевой столицы — Александро-Невском. По пути Валера рассказал, что построили его в XIX веке на средства Кубанского казачьего войска. В нём хранились войсковые реликвии и проводились торжественные церемонии тогда ещё екатеринодарских казаков.

— В советское время собор взорвали, — делился знаниями папа. — Годы были сложные, власть с религией боролась, много православных церквей тогда пострадало. А в начале двухтысячных храм восстановили на новом месте — в начале улицы Красной. Мы по ней прошлым летом гуляли, помните?

Как Зайцевы могли забыть прогулку, с которой началось их знакомство с Кубанью? Тогда семья и не представляла, что вскоре эта встреча обернётся таким крутым жизненным поворотом.

По-особенному прозрачный студёный воздух добавлял краснодарским улицам особую глубину, и казалось, что дома вокруг в порыве вдохновения нарисовал акварельными красками гениальный художник.

Большой светлый храм венчали купола, сверкающие золотом в солнечных

лучах, которые проглядывали сквозь прорехи в низких густых облаках.

В утренней тишине далеко разносилось пение хора. Красивые, чистые голоса сливались в один сильный и добрый, славящий рождение Христа.

— Словно ангелы поют, — восхитилась Валя.

Внутри собора было просторно. И хотя литургия объединила сотни прихожан, ощущения тесноты не возникало, будто все они пришли в родной дом, где уютно всегда, в любое время года и любую погоду. Сюда торопишься набраться сил, когда устал. Сюда приходишь в минуты печали и радости поделиться самым важным, сокровенным.

Сегодня в соборе царствовала радость, разливающаяся невидимыми тёплыми волнами до высоких потолочных сводов, расписанных образами святых и библейскими сюжетами...

Литургия завершилась, святой отец прочёл рождественскую проповедь,

и люди неторопливо потянулись к выходу. Папа распахнул массивную дверь и зажмурился от яркого света. А когда открыл глаза, ахнул:

— Не может быть!

— Может! — Валя пробежала вперёд Валеры. — Мама, Костя, смотрите!

Пока Зайцевы стояли службу, выпал первый в этом году снег. Да такой обильный, что укрыл Краснодар ослепительно-белым покровом.

— Под голубыми небесами

Великолепными коврами,
Блестя на солнце, снег лежит... —

прочитывала мама классические строки и пропела:

— Такого снегопада, такого снегопада

Давно не помнят здешние места,

А снег не знал и падал, а снег не знал и падал,
Земля была прекрасна, прекрасна и чиста...

Валя любовалась красотой вокруг, улыбалась ре-

бятишкам, прибежавшим на Пушкинскую площадь слепить снеговика или поиграть в снежки, и голубям, ошарашенно взвизгивающим с веток на редкое для южных широт природное явление. А потом подняла глаза, и у неё перехватило дыхание.

Часть неба ещё занимали тяжёлые облака, из недр которых неторопливо падали белые хлопья, сверкая драгоценными камнями в лучах январского солнца. Оно сияло в другой части небосклона — удивительной нежно-коралловой расцветки.

Свет веером разливался вокруг собора, над куполами которого застыло фигурное облако, словно сотканное из полупрозрачной невесомой ткани. И оно было похоже на ангела, раскинувшего крылья над храмом, площадью, городом и всем встречающим Рождество миром вокруг.

СЕРГЕЙ ЛЁВИН
Фото: PIXAVAY.COM

